

УДК 809.434

С. Н. Абдуллаев

Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова, Каракол

**Динамика становления
коммуникативно-синтаксических исследований
по уйгурскому языку**

Статья посвящена вопросам становления современного этапа модельного описания синтаксического строя уйгурского языка. Анализируются этапы становления синтаксической науки в уйгурском языкознании. Эволюция синтаксиса как раздела науки о языке прошла несколько этапов, рассматриваются наиболее видные труды по каждому этапу. Анализ и обзор работ проводится в контексте противопоставления уровней языка и речи. Показано, что предшествующий этап характеризуется синтаксическими исследованиями в терминах и понятиях речевых единиц. На основании этого в работе делается вывод о том, что использование современного синтаксического понятия структурно-семантической модели является закономерным этапом в истории изучения синтаксиса уйгурского языка.

Ключевые слова: уйгуроведение, синтаксис, коммуникативный ярус, модель, язык, речь.

Уйгуроведение – один из наиболее разработанных разделов традиционной тюркологии. Это касается всех аспектов системы уйгурского языка. Исключение составляет, пожалуй, лишь синтаксис, являющийся наиболее коммуникативным участком языковой системы.

Синтаксический строй уйгурского языка продолжает оставаться малоизученной областью уйгурского языкознания [Абдуллаев, 2004, с. 16], которое прошло определенный путь своего развития.

Обращаясь к истории уйгурского языкознания, проф. Н. А. Баскаков выделяет несколько периодов и этапов [Баскаков, 1983, с. 16]:

I. Дооктябрьский период (терминология проф. Н. А. Баскакова).

II. Послеоктябрьский период.

A. Довоенное время.

1-й этап – до 1930 г.

2-й этап – до 1941 г.

Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович – доктор филологических наук, профессор факультета русской филологии и иностранных языков Иссык-Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова (ул. Абдрахманова, 103, Каракол, 722200, Кыргызская Республика; abdzuhra@rambler.ru)

Сибирский филологический журнал. 2015. № 2
© С. Н. Абдуллаев, 2015

Б. Послевоенное время.

3-й этап – до 1960-х гг.

4-й этап – после 1960-х гг. [Баскаков, 1983, с. 11].

В рамках этой схемы можно проследить и историю изучения вопросов уйгурского синтаксиса, поскольку они в основном носили обобщенный характер и шли в контексте общих работ по уйгурскому языкознанию как частные вкрапления.

Из работ по уйгурскому языку, относящихся к дооктябрьскому периоду, можно назвать работу Х. Витакера, в которой содержатся отдельные наблюдения по синтаксису, в частности по перифразам, соответствующим подчиненным предложениям в европейских языках. К этому же периоду относится появление грамматики Г. Ракетта в двух частях, где приведены некоторые сведения из области синтаксиса (например, об аффиксе сказуемости 3-го лица именного сказуемого *-dur*).

Довоенное время послеоктябрьского периода для уйгурского языкознания характеризуется появлением ряда серьезных работ, среди которых можно назвать «Учебник уйгурского языка» А. К. Боровкова [1935], «Уйгурско-русский словарь», к которому Н. А. Баскаковым был написан «Очерк грамматики уйгурского языка» [Баскаков, 1939], «Граматику уйгурского языка» В. М. Насилова [1940]. В них в определенной мере получили освещение и вопросы синтаксиса уйгурского языка.

В предисловии к «Учебнику уйгурского языка» А. К. Боровкова С. Е. Малов писал об «увеличении синтаксической части иногда даже в ущерб простому изложению грамматических форм» [Боровков, 1935, с. 6]. Как языковед, С. Е. Малов был скорее сторонником строгой фиксации грамматических форм, анализа их этимологии. Он видел синтаксис в виде общей схемы для всех языков, в пределах которой происходит лишь подстановка отличающихся от языка к языку примеров. Если синтаксическое описание конкретного языка строится таким образом, то, конечно, больших результатов ожидать не приходится. Такой подход, на наш взгляд, как раз сопровождал имеющиеся описания синтаксиса уйгурского языка, в результате чего эта обширная область уйгурского языкознания фактически осталась малоисследованной. Возвращаясь к «Учебнику уйгурского языка», будет уместным отметить необходимость анализа любых грамматических форм в контексте коммуникативных единиц – высказываний или, иначе говоря, с опорой на синтаксическую базу. В этом отношении нам близок способ изложения языкового материала А. К. Боровковым, в работе которого реализуется функционально-синтаксический подход и содержатся интересные в синтаксическом плане наблюдения и факты. Описывая единицы других языковых уровней, их формы, А. К. Боровков постоянно имеет в виду синтаксическую функцию.

Важные наблюдения содержатся и в «Очерке грамматики уйгурского языка» Н. А. Баскакова, касающиеся, в частности, сказуемого [Баскаков, 1939, с. 233], развернутых членов предложения [Там же, с. 237]. Большую роль в истории уйгурской лингвистики сыграла «Грамматика уйгурского языка» [Насилов, 1940]. В ней можно найти сведения, относящиеся и к сфере уйгурского синтаксиса.

Шестидесятые годы послевоенного времени также ознаменовались определенным вниманием исследователей к вопросам грамматики и, в частности, к синтаксису уйгурского языка.

Раздел «Синтаксис» в изданной в 1960 г. книге Э. Н. Наджипа «Современный уйгурский язык» написан Р. Ф. Тарасенко. Здесь рассматриваются порядок слов в простом предложении, члены предложения – главные и второстепенные, типы предложений по коммуникативной целеустановке и отдельные вопросы сложного предложения [Наджип, 1960, с. 115–126].

Отдельные проблемы, относящиеся к области синтаксиса, освещаются и в работах К. Мелиева, научные интересы которого в основном связаны с морфологией уйгурского языка [Мелиев, 1953, с. 6; 1963].

В 1966 г. издается вторая часть коллективной монографии «Ҳазирки заман уйгур тили. П-кисим. Морфология ва синтаксис» [1966], синтаксическая часть которой реализует общую схему описания синтаксического уровня в терминах «типов предложений». Словосочетание и сверхфразовое единство в этой работе не описываются. В это же время И. Семятовым была написана кандидатская диссертация на тему «Второстепенные члены предложения в современном уйгурском языке», в которой рассматриваются второстепенные члены предложения в простом предложении [Семятов, 1968].

В восьмидесятые годы появляется ряд статей, посвященных вопросам синтаксиса простого предложения и полипредикативных конструкций.

В 1989 г. вышла в свет академическая грамматика современного уйгурского языка [Строй уйгурского языка, 1989], в которой содержится наиболее полное описание синтаксического строя уйгурского языка, затрагивающее все синтаксические единицы, включая словосочетание и сверхфразовое единство.

Но все же, подводя итоги, можно сказать, что на фоне общего развития уйгурского языкознания малоработанными, как отмечают исследователи, остаются проблемы грамматики [Абдуллаев, 1987, с. 16; 2004]. Такое утверждение справедливо и по отношению к вопросам синтаксиса современного уйгурского литературного языка.

До сих пор в уйгурском языкознании специально научному изучению подвергались лишь отдельные аспекты теории синтаксиса. В результате наиболее сложно организованный уровень языковой системы – синтаксический остался в стороне от внимания исследователей-уйгуроведов. Впрочем, как уже отмечалось, так можно отозваться и в целом про грамматические изыскания в уйгуроведении [Наджиб, Кайдаров, Садвакасов, 1983, с. 24], но о синтаксисе все же следует сказать особо. Он является «высшим этажом», интегрирующим другие единицы языка, и этим в определенной степени определяется уровень разработанности и продвинутости теоретических вопросов уйгурского языкознания вообще. Синтаксис – это, как известно, наиболее коммуникативный ярус языковой системы, и поэтому многие прикладные аспекты уйгурского языкознания, выдвигающиеся сегодня на передний план, напрямую связаны с уровнем изученности синтаксиса. Если не считать упомянутых отдельных специальных исследований, движения в области разработки теоретических вопросов синтаксиса уйгурского языка почти не было. Синтаксис описывался в работах более общего характера, но это были описания традиционно-общего плана, в которых не нашли своего отражения или далеко недостаточно учитывались достижения современной синтаксической науки. Следовательно, синтаксис уйгурского языка продолжает ожидать своего серьезного, фундаментального и адекватного изучения.

Характерным для имеющихся описаний синтаксиса уйгурского языка является тот факт, что они представляют собой реализацию на уйгурском материале достаточно общей и взятой извне концептуальной схемы, под которую не без натяжек подводился конкретный иллюстративный речевой материал. Эти концептуальные схемы формировались в других лингвистических традициях, в результате чего адекватного описания синтаксической системы уйгурского языка не получалось, так как исследование шло не от языка, а лишь применительно к нему. В монографии «Строй уйгурского языка» [1989] предпринята попытка специального изучения синтаксического строя уйгурского языка [Абдуллаев, 2004, с. 22]. Были рассмотрены все синтаксические единицы от словосочетания до дискурса, проанализировано актуальное членение простого предложения, особенности конструкций периодической речи и многие другие вопросы. Но традиционно-общая схема здесь, можно сказать, все-таки довлела, в том числе и в той части описания, где речь шла о центральной синтаксической единице – простом предложении.

В определенной степени это было обусловлено и характером всей работы, которая выполнялась как нормативная грамматика.

При обращении к существующим описаниям синтаксиса современного уйгурского языка нельзя оставаться до конца удовлетворенным и по той причине, что синтаксическое пространство языка, в отличие от, скажем, морфологического уровня, остается не до конца обозримым. Оно предстает в размытом виде. Исследователя не покидает чувство бескрайности, отсутствия четких рамок и границ данного уровня языковой системы.

Одной из основных причин аморфного характера существующих описаний синтаксиса современного уйгурского языка мы считаем отсутствие четкого различения и противопоставления на данном уровне понятий и единиц языка и речи. По существу, имеющиеся исследования по синтаксису уйгурского языка в большинстве своем, кроме тех, которые относятся к последнему времени, выполнены на уровне речи. Здесь, как уже отмечалось, под заимствованную извне отработанную схему подводился конкретный речевой иллюстративный материал, тогда как по опыту многочисленных синтаксических учений из истории языкознания видно, что без обращения к вопросу о соотношении языка и речи всякая теория не может быть признака адекватной. Сейчас, очевидно, уже настала пора, когда необходимо формулировать и решать задачи синтаксической науки на уровне сущностных единиц языка. Таковыми для нас в контексте данной работы являются модели синтаксических единиц.

Термин «модель» обычно обозначает нечто, похожее на объект, которому оно должно соответствовать, но не совсем тождественное ему (ср. глиняную модель человеческого тела), или тот образец, которому в большей или в меньшей степени соответствует реальный объект (ср. человеческое тело, которое берется для воспроизведения). В языкознании, в том числе в синтаксисе, термин «модель» употребляется в обоих значениях. В настоящей работе мы будем использовать данный термин в том смысле, который более близок к первому его пониманию, а именно, как сложившееся в сознании исследователя представление об устройстве синтаксической единицы, в частности, простого предложения (ср.: [Черемисина, 1989]). Но в то же время для нас модель – это и образец, по которому создается реальное множество высказываний – предложений в речи. Модельное описание, основанное на представлении о синтаксической системе языка как закрытой системе моделей синтаксических единиц, является актуальной задачей уйгурского, да и в целом тюркского языкознания.

Эволюция становления синтаксических воззрений на материале уйгурского языка закономерно привела в числе первых в рамках тюркологии к обращению к модельному описанию синтаксических единиц. Такая концепция отвечает требованиям синтаксической науки и может во многом послужить задачам развития уйгурского и – шире – тюркского языкознания.

Список литературы

Абдуллаев С. Н. Сложноподчиненные предложения времени в уйгурском языке // Изв. АН КазССР. Сер. филологическая. 1987. С. 52–60.

Абдуллаев С. Н. Исследование по тюркологии. Простое предложение. Модель и парадигматика. Бишкек, 2004.

Баскаков Н. А. Очерки грамматики уйгурского языка // Уйгурско-русский словарь. М., 1939. С. 173–243.

Баскаков Н. А. Основные вехи развития советской уйгуроведения // Актуальные вопросы советского уйгуроведения: Материалы II Респ. уйгуроведческой конф. 29–31 мая 1979 г. Алма-Ата: Наука, 1983. С. 9–17.

Боровков А. К. Учебник уйгурского языка. Л.: Изд-во Ленингр. вост. ин-та, 1935. 247 с.

Мелиев К. Имена действия в современном уйгурском языке. М., 1953. 117 с.

Мелиев К. Һазирки заман уйгур тилидики заман категорияси һәққидә // Вопросы казахского и уйгурского языкознания. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. С. 150–161.

Наджит Э. Н. Современный уйгурский язык. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 134 с.

Наджит Э. Н., Кайдаров А. Т., Садуакасов Г. С. Уйгурское языкознание в СССР на данном этапе // Актуальные проблемы советского уйгуроведения: Материалы I Респ. уйгуроведческой конф. 29–31 мая 1979 г. Алма-Ата: Наука, 1983. С. 17–27.

Насилов В. М. Грамматика уйгурского языка. М., 1940. 154 с.

Семятов И. Второстепенные члены предложения в современном уйгурском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1968. 28 с.

Строй уйгурского языка: Академическая грамматика. Алма-Ата: Наука, 1989. 472 с.

Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 3–19.

Һазирки заман уйгур тили. 2-Қисим. Морфология вә синтаксис. Алмута: Ѓылым, 1966. 546 бәт.

S. N. Abdullaev

**The dynamics of the formation of communicative and syntactic investigations
on the Uighur language**

The paper deals with the formation of the current stage of the model description of the syntactic structure of the Uighur language. The author analyzes the stages of the development of the syntactical science in the Uighur linguistics. The evolution of syntax as a section of the science about language has gone through several stages. The paper analyzes the most significant works on each stage. The author carries out his own analysis and review in the context of contrasting the levels of language and speech. The paper shows that the preceding stage is characterized by syntactic research in terms and concepts of speech units. On this basis the paper concludes that the use of the modern concepts of syntactic structural and semantic model is a natural stage in the history of the research into the syntax of the Uighur language.

Keywords: study of Uighur language, syntax, communicative level, model, language, speech.